

ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ...

Страна на планшетке

Солженицына

Когда Солженицына выгнали из страны — страна страшно радовалась, когда он вернулся — все истерично счастливы. Так сказал какой-то безвестный майор из толпы. Толпа выражает восторг, толпа рвется жать руки и даже обниматься, тащит подарки.

«Что это у него за планшетка? На жене — бижутерия...»

«Что вы думаете...? Как нам жить? О-о, да он воображает себя мессией...»

«Хотели дать ему вертолет, да дорого. Он сам за все платит? Миллионер, наверное...»

Суетятся десятки чиновников, стараясь обустроить все лучшим образом. Солженицыны вызывают у них большую головную боль, чем представительная южнокорейская делегация. Когда Александр Исаевич отказывается почти от всего, то голова у администраторов начинает болеть еще больше. Тем более принародно он заявляет, что у нас лжедемократия, смесь бюрократизма и коммерционализма.

«А кого это встречают? Кто такой Солженицын?» — время от времени кто-то растерянно вопрошает окружающих. Окружающие снисходительно объясняют. Темных людей было немало во всякое время, а в наше многим читать некогда и неохота. Да и большинству Солженицын известен лишь своей судьбой да «Архипелагом», как в свое время «Одним днем Ивана Денисовича». Одинаковые книжечки в сереньком, мнущемся

переплете в основном и несли ему для автографа. Подписывал он их везде безоговорочно.

Короткое посещение Солженицыными Хабаровска, всего лишь остановка в пути, многих тоже наводит на мысль: ну что он, Александр Исаевич, узнает настоящего? Лапшу на уши вешают штатные говоруны. Из-за того, что Солженицын ни разу никого не оборвал, не отвернулся, кажется, что он все принимает за чистую монету. Помня о том, что его не было так долго, многие словно забыли, что он вовсе никакой не иностранец, что показывать и рассказывать ему о России как о новой Африке не стоит. «Пока я не встретил ничего неожиданного», — сказал Солженицын на одной из встреч.

Он все пишет, пишет и пишет на своей планшетке. Это не путешествие по стране, как кажется сначала, это — работа. И как работающий человек, он естествен, а желтоватая куртка, какого-то старомодного покроя под ки-

тель, почему-то напоминает ковбойку Сахарова. И поведение, манеры, простое достоинство... И откровенные горячие слова, когда о чем-то говорит. Будут ли его так же боготворить — с одной стороны, и ненавидеть — с другой? Понимать и не понимать? Наверное. Пожалуй, все это он уже заранее предвидит и роняет иногда в разговорах, что не рассчитывает на спокойную жизнь, несмотря на годы, прожитое и уже сделанное.

Не строит судачить о Солженицыне, как о Виктории Руффо: где споткнулся, что съел, сколько платит за гостиничный номер. Некоторые журналисты в Хабаровске уже признавались, что ходить и ездить за Солженицыными становится неловко как раз потому, что они открыты, доступны, доброжелательны. Неожиданность для всех, что «вермонтский отшельник» оказался так общителен.

Галина МИРОНОВА.
(Наш корр.).

Хабаровский край.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

В Хабаровске Солженицын провел 5 дней. Он хотел побывать в селе Гвасюги, где живет малочисленный народ удэгу. Но из-за наводнения добраться туда стало невозможно. Солженицыны изменили планы с полдороги. В райцентре Переясловка они побывали в детском доме. Побывал Александр Исаевич и на кладбище японских военнопленных, которое недавно восстановили и благоустроили и которое после всего опять разрушили вандалы.

Возвратившись в Хабаровск, Солженицын встретился с гла-

вой администрации края. Беседа продолжалась больше двух часов один на один.

Следующая остановка Солженицыных — в Благовещенске, приграничном городе, напротив которого за Амуром Китай. Там Александр Исаевич со своим младшим сыном Ермолаем планируют побывать на сопредельной стороне за рекой. Стало известно, что Ермолай, который, пожалуй, за всю поездку не сказал еще ни слова, знает китайский язык и изучает эту страну профессионально.